

Зверь-Метаморф был почти десяток метров в высоту. Стоя на вершине пика, цветом своего тела он почти сливался с горой, так что заметить его было совершенно невозможно. На его голове рос один рог, и внешне он напоминал единорога.

Как же он мог забыть, что Трава забвения скорбей растет прямо на голове у Зверя-Метаморфа?

Удержав равновесие и всё еще испытывая страх, он достал красный плод и протянул его к пасти духовного зверя. Зверь, казавшийся готовым впасть в ярость, сразу успокоился, и его длинный язык, свернувшись кольцом, проглотил ягоду.

Воспользовавшись моментом, Лю Фэнмянь сорвал Траву забвения скорбей, спрятал ее и виновато улыбнулся, встретившись взглядом с духовным зверем.

Для Зверя-Метаморфа эта крошечная ягода была разве что на один зубок. Духовный зверь недовольно фыркнул и захлопал большими круглыми глазами, глядя на него так, будто говорил: а еще есть? Я хочу еще.

Лю Фэнмянь протянул руку, собираясь в порядке эксперимента погладить его по голове. Заметив, что тот не сопротивляется и даже с видимым удовольствием потерся о его ногу — хоть сила была и небольшой, но из-за огромной разницы в размерах Лю Фэнмянь едва снова не полетел вниз.

Лю Фэнмянь ухватил духовного зверя за рог: — Ну, это... ты ведь еще хочешь поесть, да? Я отведу тебя. Идем за мной.

Духовный зверь кивнул и высунул длинный толстый язык, словно пытаясь угодить Лю Фэнмяню.

Лю Фэнмянь погладил его по голове, думая, что сейчас Зверь-Метаморф выглядит точь-в-точь как хаски, которого он держал дома.

— А ты не мог бы стать поменьше? Сейчас ты слишком большой. Превратиться ведь сможешь?

Затем Лю Фэнмянь добавил: — Если понимаешь, кивни.

В тот же миг огромный и свирепый духовный зверь исчез. Подул сильный ветер, и когда Лю Фэнмянь снова открыл глаза, перед ним в воздухе висел милый кролик.

Шерсть у кролика была ослепительно-белой и блестящей, уши висели, тельце было круглым и пухлым, а глаза сияли алым, словно драгоценные камни.

Лю Фэнмянь едва сдержался, чтобы не выругаться вслух. Черт возьми, до чего же милый! А

ведь он страсть как любил всё пушистое.

Сглотнув слюну, Лю Фэнмянь дрожащей рукой подхватил зверя, прижал к груди и полетел в сторону рощи с ягодами.

Вот этот здоровяк наестся досыта — и тогда можно будет заполучить Камень Изменения Формы.

Но раз он такой милый и сейчас в образе кролика, у него действительно рука не поднимется убить его.

Если Зверь-Метаморф послушно отдаст ему то, что нужно, он не станет ему вредить.

Оказавшись в ягодной роще, кролик шустро шмыгнул в низкорослые кусты и стал уплетать ягоды вместе с листьями, пережевывая и заглатывая их целиком.

Лю Фэнмянь присел рядом и с улыбкой наблюдал за ним. Ешь, ешь давай, наедайся как следует, а потом займемся серьезным делом.

Прошло несколько часов. Кролик с раздутым от еды животом лежал на траве и с полнейшим удовлетворением икал.

Приблизившись, Лю Фэнмянь потыкал его в животик и завел разговор: — Малыш-кролик, не мог бы ты подарить мне Камень Изменения Формы? В качестве ответного подарка за угощение.

Кролик сменил облик, превратившись в зеленую змею, которая, покачивая раздвоенным языком, смотрела на стоящего перед ней бессмертного в белых одеждах.

Лю Фэнмянь отступил на шаг — он не слишком жаловал таких скользких существ, как змеи.

Заметив, что этот красивый бессмертный с бровями в форме новолуния и безупречным видом ведет себя как-то неестественно, словно боится его, змея обвилась вокруг его тела.

Лю Фэнмянь оцепенел, ощутив, как змеиное тело начинает сжиматься. Только не это! Он ведь дал ей самое любимое лакомство, так почему же эта тварь пытается убить его и замести следы? Черная неблагодарность!

Ему так хотелось выругаться. Если она продолжит так его душить, его внутренности лопнут от напряжения и он умрет! Черт побери, сейчас он не может применить внутреннюю силу.

Лю Фэнмянь чувствовал такую боль, что у него на глазах выступали слезы, и он яростно

установился на змею.

Маленькая змейка, похоже, почувствовала, что переборщила со способом выражения своей радости, и выплюнула на ладонь Лю Фэнмяня ослепительный разноцветный драгоценный камень. Именно о Камне Изменения Формы так сильно мечтал Лю Фэнмянь.

Зеленая змейка слезла с него и, словно пытаясь угодить, стала тереться о ногу Лю Фэнмяня.

Получив Камень Изменения Формы, Лю Фэнмянь тут же захотел сбежать, но маленькая змейка, словно разгадав его намерения, уменьшила свое тело и шмыгнула под нижние одежды Лю Фэнмяня, прижавшись к его груди.

С чего бы ему знать, что этот Зверь-Метаморф такой прилипчивый? Когда он писал эту историю, то лишь прокладывал путь для главного героя Младшего Соученика, а потому не стал подробно расписывать детали об этом духовном звере.

Лю Фэнмяню оставалось лишь смириться и взять его с собой.

Хорошо хоть он знал нрав этого духовного зверя: несмотря на его способность принимать любые обличья и грозный вид, на самом деле он был послушным, робким и трусливым. Пока ты не злишься на него, он вовсе не станет свирепствовать, не говоря уже о том, чтобы пожирать людей — это были пустые слухи.

Те погибшие заклинатели на самом деле были убиты другими дикими зверями и злыми сущностями Леса Туманов и Долины Забвения Скорбей.

Бедный Зверь-Метаморф ни за что на свете принял на себя столь тяжелую и грязную вину.

В этот момент маленькая змейка высунула голову из-под его одежд, и взгляд Лю Фэнмяня, упавший на ее голову, был полон нежности — кажется, он уже не так сильно ненавидел змей.

Пробыв в пути уже полдороги, Лю Фэнмянь почувствовал, что его физические силы на исходе, и захотел съесть какую-нибудь духовную пилюлю, чтобы восполнить запас духовной силы.

Он уже собирался достать пилюли из Пространства Цзицзы, как вдруг почувствовал приближение зловещей ци, которая становилась все гуще и гуще, окутывая его со всех сторон, а плотное облако черного тумана полностью заслонило дорогу вперед.

Лю Фэнмянь вдохнул черный туман, и так как его силы как раз истощились, у него в глазах потемнело, и он рухнул с Меча Сияющей Луны.

Лишь было видно, как облаченный в белые одежды бессмертный падает с облаков прямо в

зияющую внизу глубокую пещеру без дна, а его тело стремительно несется вниз и наконец исчезает в глубине провала.

Несколько жутких, пронзительных смешков эхом разнеслись по долине, отчего у слышавших их кровь стыла в жилах.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Лю Фэнмянь пришел в себя.

Теперь он находился в глубокой, мрачной и погруженной во мрак долине, где вокруг не росло ни травинки и не было ни следа человеческого присутствия.

Неподалеку то и дело раздавалось хриплое карканье воронов, от которого становилось не по себе.

Он ведь пал с огромной высоты, но при этом его тело почти не пострадало. Лишь одежды были разодраны, а на груди что-то острое прорезало ткань. На его белой как нефрит коже красовалась рана длиной в ладонь, из которой сочилась ярко-алая кровь, окрашивая белоснежные одежды.

Хорошо еще, что его прекрасное лицо не пострадало, иначе он бы обезобразил себя, и любой встреченный заклинатель невольно ахнул бы от изумления, воскликнув, как же это досадно.

Однако почему земля под ним такая мягкая и теплая? Уж не благодаря ли этому он отделался столь легко?

Лю Фэнмянь приподнялся и окинул взглядом землю: перед ним лежал вдвое превосходивший его размерами зверушек, высунув язык. Рассмотрев его получше, он потрясенно вымолвил: — Это что, Зверь-Метаморф?

<http://bllate.org/book/26439/3165313>